

Печаль Юй Ланьи, вызванная расставанием, приходила быстро, но так же быстро и уходила. Вскоре тоска по дому растворилась в радостном предвкушении Нового года. Вместе с гэ'эром Линем и Чжэн Циньинем он с головой окунулся в праздничные хлопоты, отправляясь закупать всё необходимое к торжеству.

Пробуждение далось юноше с трудом, но, зевая, он всё же покинул тёплую постель. Старшая невестка уже облачилась в ярко-красную стёганую куртку, а Чжэн Циньинь — в фиолетовую. Заметив Ланьи, они радостно поприветствовали его:

— Пора! Сначала на рынок — за курицей, уткой, рыбой и мясом.

Рынок?

Сознание молодого господина Юй всё ещё блуждало в тумане сна, когда гэ'эр Линь схватил его за руку и потащил за собой.

Снега в то утро не было. Рынок гудел, словно растревоженный улей. Некоторые торговцы, проникшись духом праздника, украсили свои лавки алыми шёлковыми лентами. У мясного ряда на вертеле красовался молочный поросёнок, обвитый такой же лентой, которого тут же приобрёл управляющий из богатого поместья.

Шум стоял невообразимый, казалось, тысячи голосов жужжат прямо над ухом. Ланьи с любопытством разглядывал суетливых торговцев. Гэ'эр Линь заметил мясную лавку и уверенно шагнул вперёд.

— Почтенный, почём свинина?

— Пятнадцать вэней за цзинь.

Старший фулан был мастером в искусстве торга. В этот раз он решил взять четверть туши и вступил в ожесточённую перепалку с мясником. Юй Ланьи наблюдал за этим представлением, разинув рот от изумления.

— Ладно, ладно! — сдался наконец мясник. — Будь по-вашему.

Когда мясо, овощи и фрукты были куплены, их руки оказались заняты до предела.

— Эх, вот бы нам плетёную корзину, — вздохнул гэ'эр Линь.

— А? — растерянно моргнул его спутник.

Вернувшись домой, они первым делом направились на кухню.

— Сегодняшний новогодний ужин я беру на себя, — объявил гэ'эр Линь.

— Я помогу, — с улыбкой отозвался Чжэн Цинъинь.

Юй Лань, который в жизни не готовил, после недолгого раздумья тоже поднял руку:

— Я тоже могу помочь.

— Отлично! Сегодня на кухне мы втроём покажем класс!

Юноша смутился. Уж он-то точно ничего показать не сможет.

Помимо продуктов, они набрали орехов, дынных семечек и несколько видов пирожных. Взгляд Лань упал на лоток с фейерверками и хлопушками.

— Вторая невестка, — шепнул ему Чжэн Цинъинь, — лучше пойдём в лавку. У этих уличных торговцев товар может быть некачественный. У нас в деревне один погнался за дешёвизной, купил фейерверк с лотка, а тот даже не зажёгся. Лучше доплатить немного и взять хороший.

Воодушевлённый Юй Лань сгрёб едва ли не половину ассортимента из специализированной лавки. Гэ'эр Линь лишь молча покачал головой. Щедрость его родственника поистине не знала границ.

— Теперь нужно купить бумажные узоры для окон и иероглифы «счастье», — сказал гэ'эр Линь, вспомнив, что парные надписи для входа Чжэн Шаньцы уже приобрёл.

В лавке, торгующей бумажными изделиями, Лань с интересом разглядывал затейливые вырезки.

— Я тоже умею такие делать, — поглаживая бумагу, сказал Чжэн Цинъинь.

— Вот как ты умеешь! — восхитился юноша. Сам он в подобном мастерстве был слаб.

Младший брат мужа весело улыбнулся и выбрал вместе с гэ'эром Линем несколько готовых узоров.

— Невестка, давай купим ещё красной бумаги, сможем сами вырезать, — предложил он.

— Договорились, как раз будет чем время занять.

В винах они не разбирались, поэтому ограничились лишь сливовым — оно было некрепким и идеально подходило для гэ'эров. Чжэн Шаньчэн всегда предпочитал крепкие напитки, а вот вкусы Чжэн Шаньцы они решили не угадывать, предоставив выбор ему самому.

Без чьей-либо помощи, вновь нагруженные свёртками, они отправились домой.

Вернувшись, Чжэн Шаньцы с удивлением узнал, что Юй Лань вместе с остальными отправился за покупками без сопровождения слуг. Образ изнеженного красавца никак не вязался с подобными хлопотами. Чиновник решил сперва заняться делами в кабинете, велел Ван Фу позвать его, когда супруг вернётся.

— Господин, молодой господин пришёл.

Выйдя в холл, Чжэн Шаньцы увидел Юй Лань, нагруженного свёртками. Заметив мужа, тот просиял и высоко поднял руки с покупками. Шаньцы молча забрал у него ношу, которая оказалась на удивление тяжёлой. Освободившись, юноша заложил руки за спину и звонко объявил:

— Красную бумагу отнесём к Циньиню, после обеда будем вырезать узоры для окон и иероглифы «счастье».

Такая тонкая работа... Муж с сомнением взглянул на него. Юй Лань, научившийся читать его мысли, вздёрнул подбородок:

— Ты кого-то недооцениваешь? Сегодня же вечером я украшу нашу комнату узорами, которые вырежу сам!

Подталкивая супруга в спину, он поспешил вперёд. Отложив красную бумагу, Лань отправил Чжэн Шаньцы раскладывать сладости. Помня о своём обещании, юноша слушал наставления Чжэн Циньиня с необычайным вниманием.

Чжэн Шаньцы тем временем раскладывал лакомства в шкафу. Вскоре его нашёл старший брат.

— Шаньцы, твоя невестка сказала, чтобы мы сами купили себе вино.

Устав от бумаг, чиновник с готовностью согласился прогуляться. Чжэн Шаньчэн любил крепкие напитки — в зимнюю стужу они мгновенно согревали. В лавке братья купили три кувшина «Нуэр хун».

Старший брат выдохнул облачко пара, и на его лице появилась улыбка.

— Раньше на Новый год я так же ходил за вином с отцом и папой. Тогда мы не могли позволить себе «Нуэр хун», покупали лишь дешёвое жёлтое вино. Шаньцы, такая жизнь — настоящее счастье.

Всегда сдержанный, Чжэн Шаньчэн впервые позволил себе проявить столь явные эмоции.

Вечером гэ'эр Линь полностью взял кухню в свои руки. Вместе с Чжэн Циньинем они слаженно готовили несколько главных блюд. Следуя местным обычаям, старший фулан решил приготовить чжаньчжэнъян. Он нарезал баранину тонкими ломтиками, замариновал их в вине и специях, а затем поставил в запечатанной чаше томиться на медленном огне.

Юй Лань стоял за его спиной, и глаза его сияли. Роль юноши свелась к мытью овощей, после чего он лишь неотрывно следил за действиями невестки с нескрываемым восхищением.

Когда стол был накрыт, семья уселась за ужин. Чжэн Шаньцы налил вина брату, а затем разлил сливовое вино для гэ'эров.

— Ешьте, пробуйте, вкусно ли.

Юй Лань первым делом потянулся к баранине и восторженно воскликнул:

— Невестка, как вкусно!

Гэ'эр Линь расплылся в довольной улыбке. Чжэн Циньинь, отпив глоток, тут же покрылся румянцем — от хмельного у него всегда краснело лицо. Лань, зная, что на столе есть его любимые креветки, положил три штуки в пиалу мужа. Чжэн Шаньцы усмехнулся, ловко очистил их и вернул нежное мясо в тарелку супруга.

Небо снаружи озарилось вспышками фейерверков. Юй Лань загорелся нетерпением. Сразу после ужина он принёс свои запасы.

— Я иду запускать! Кто хочет — присоединяйтесь.

Разноцветные огни взмывали в небо. Юноша расставил фейерверки по кругу, поджёг их и, стремительно отбежав, с весёлым смехом бросился в объятия Чжэн Шаньцы.

— Чжэн Шаньцы, закрой мне уши!

Тот послушно прижал ладони к его ушам. За воротами бурлила толпа. Улицы наполнились

танцорами в костюмах львов и драконов. Юй Ланьи убежал в самую гущу праздника, а его муж, перебросившись парой фраз с коллегами из управы, поспешил следом. Он нашёл юношу на небольшой террасе, откуда открывался вид на всё веселье.

— Отсюда ещё лучше видно! — рассмеялся Ланьи.

Ночь прошла, но когда они вернулись, возбуждение всё ещё не утихало. Пришло время раздавать подарки. Чжэн Шаньцы вручил Чжэн Циньиню красный конверт. Юй Ланьи тоже достал свой. Шаньчэн и гэ'эр Линь подарили один на двоих. Юноша внезапно покраснел, осознав, что по правилам они с мужем тоже должны были дарить один общий конверт.

— Спасибо, старший брат, невестка Линь и вторая невестка.

«Всё из-за Чжэн Шаньцы, который мне ничего не сказал», — подумал он.

Ночью вся семья бодрствовала вместе, встречая рассвет. Чжэн Шаньцы и его супруг то и дело клевали носом, прикрываясь книгами. Гэ'эр Линь тоже изо всех сил боролся со сном. По-настоящему честно бодрствовали всю ночь выдержали только Чжэн Шаньчэн и Чжэн Циньинь.

Столица

С самого утра в поместье хоу Чанянь съезжались гости. Прибыла и семья второго господина Юй. Он передал фулану Юй привезённые вещи.

— Невестка, Ланьи сказал, что вернётся в следующем году. Это подарки от него.

Сердце папы Юй сжалось от тоски.

— Мы же одна семья, к чему подарки? Совсем отдалился.

— Это же знак внимания от сына, посмотри, — вмешался хоу Чанянь.

Фулан Юй поспешно развернул свёрток и увидел искусно вырезанного из нефрита тигрёнка. Маленький тигр выглядел очень мило. Отец невольно погладил его по голове. Под фигуркой лежало письмо. Юноша писал, что в этом году не приедет, и просит тигрёнка побыть с папой вместо него.

Юй Ланьи родился в год Тигра, поэтому и выбрал этот образ, чтобы он заменял его самого рядом с родителем. Глаза фулана Юй увлажнились.

— Ах ты, негодный мальчишка.

<http://bllate.org/book/15809/1437050>